

Номпар де Комон: путешественник и моралист XV века¹.

Человек XV столетия, о котором пойдет речь, до настоящего времени мало интересовал современных историков. Между тем, Номпар де Комон, сеньор де Кастельно, де Кастелькюлле и де Бербегьер, чьи владения располагались на юго-западе Франции (в Гаскони, Перигоре, Аженэ), путешественник и моралист, оставил три сочинения: «Книгу Комон» с наставлениями его детям, «Путешествие в Сантьяго-де-Компостелу и Нотр-Дам де Финистер», а также «Заморское путешествие в Иерусалим». Именно благодаря его трудам история сохранила о нем память.

В 1845 г. была опубликована забытая и вновь обретенная в архиве города Перигё «Книга Комон», в которой содержатся поучения сеньора де Комона, составленные для его детей в 1416 году². Издатель Ж. Гали полагал, что ее сочинил Гийом Раймон II для своих сыновей Нонпара и Бранделиса. Вскоре после этого в Британском музее в Лондоне был найден манускрипт, который содержал еще одну «Книгу Комон». Оказалось, что она включает «Заморское путешествие в Иерусалим» сеньора де Комона, к которому последней главой примыкает упомянутое выше поучение детям, а предпоследней – «Путешествие в Сантьяго-де-Компостелу и Нотр Дам де Финистер». Причем, упомянутую книгу для детей автор представляет читателям как «еще один нравоучительный рассказ, который я составил»³. Оба манускрипта – перигорский и британский – ведут свое происхождение из замка де Ла Форс, принадлежавшего наследникам-потомкам рода Комонов. Издатель британского манускрипта Эдуард Лельевр де Ла Гранж считал, что все эти сочинения были написаны одним лицом – сеньором Номпаром де Коконом⁴, который в тексте сам несколько раз называет свое имя – Номпар (а также – Нонпар, Нопер) и проливает свет на некоторые обстоятельства своей жизни.

В позднее Средневековье проводить досуг за сочинительством не было оригинальным времяпрепровождением в аристократической среде. Сеньоры развлекались сочинением стихов, поучений, трактатов об охоте. Номпар де Комон интересен, безусловно, не только тем, что рифмовал свои поучения и вел своеобразный «путевой дневник» и уж тем более не тем, что его мысли пока мало интересовали современных историков. На материале его сочинений было бы любопытно проанализировать индивидуальный выбор модели поведения и жизненных приоритетов конкретного человека XV столетия, чья жизнь пришлась на период Столетней войны.

Время, когда были составлены сочинения Комона, т.е. 1416-1420 годы, известно очередным активным завоеванием Франции англичанами и считается одним из наиболее суровых в истории конфликта, именуемого в историографии Столетней войной. В период, о котором идет речь, основные усилия англичан, и прежде всего короля Генриха V, по завоеванию Франции были направлены на Нормандию. В октябре 1415 года в битве у селения Азенкур на севере Франции англичане в очередной раз одержали победу над французским войском, превышающим противников по численности, но не согласованным в действиях. Хронисты писали о «гибели цвета французского рыцарства», среди которых были как погибшие на поле боя, так и – вопреки общепринятым рыцарским традициям – убитые по приказу короля в плену. В начале 1419 года «новая Гиень»⁵ была полностью завоевана Генрихом V. Оккупировав полстраны, он не остановился на достигнутом. Вскоре в «приданое» за французской принцессой Екатериной он потребует практически всю Францию (1420). В юго-западной части страны, очаге многовекового противостояния Англии и Франции, у войны был свой особый оттенок. Зачастую общегосударственный конфликт служил здесь лишь предлогом для возобновления старых противоречий привычных к традиции частных войн южан⁶. К войне с соседями в начале XV века добавилась гражданская

война бургиньонов и арманьяков, а также трагическая болезнь короля Карла VI, приведшая к длительному регентству разных по своим интересам людей и в конце концов к троевластию в стране (англичане-бургундцы-«буржский» дофин). Множество претендентов на французский престол практически разделили между собой королевство. Историк, на мой взгляд, не может не быть интересно поразмышлять над тем, почему в такое тяжелое время, наполненное бурными событиями, исход которых касался бы всех и каждого, благородный гасконский дворянин проводит время за написанием книг для своих детей, ездит в путешествия и не слишком торопится обратно.

Номпар де Комон родился в предыдущем XIV столетии, около 1391 года. Владение землями в зоне англо-французского конфликта вынуждало его семью так или иначе принимать участие в войне. Семья, связанная с враждующими семействами разного рода альянсами (например, одновременно с издавна спорящими за земли графами Фуа и Арманьяками), была втянута в частные феодальные конфликты. Владения нередко разорялись, а сами сеньоры Комон поддерживали попеременно то английскую, то французскую стороны⁷. В самом роду Комонов бывало, что один из родственников переходил на сторону неприятеля. Так, например, случилось в 1404 году, когда представитель младшей ветви Комонов, Жан де Комон, сеньор де Лозэн, поклялся в верности французскому королю, в то время как глава старшей ветви рода, сенешаль Аженэ Номпар де Комон, оставался верным подданным Генриха IV⁸. Таковы были реалии войны.

Номпар де Комон младший, сын сенешаля, воспитывался у своего кузена графа де Фуа и женился, видимо, рано, поскольку к 1416 году у него уже было несколько детей. О его жене сведения отсутствуют. В 1416 году он написал поучительное сочинение в стихах для своих детей. В следующем году отправился паломником в Сантьяго-де-Компостелу, а в 1418 г. совершил путешествие в Святую землю. У сочинителя было двое сыновей – Номпар и Бранделис, а также другие дети, о которых нам на

данный момент практически ничего не известно. О старшем мы знаем, что он в уже сознательном возрасте поддерживал англичан, за что лишился земель, удалился в изгнание в Англию и умер там в 1446 году. Младший брат Бранделис, сначала поддерживавший вместе с ним английскую «партию», перешел в 1442 году на сторону французского короля, за что Карл VII вернул ему земли Комонов, а Людовик XI разрешил отстроить разрушенные замки⁹. Таким образом, о Номпаре де Комоне – авторе трех книг, мы знаем, по сути, лишь то, что он сам захотел нам о себе поведать.

Прежде чем начать разговор о книгах этого автора, стоит отметить интересную их особенность. Все сочинения гасконского аристократа и вассала английского короля написаны на франсийском диалекте французского языка. Текст не лишен некоторых англо-норманских заимствований¹⁰, но автор не использует (за редчайшими исключениями) провансальский язык, в ареале распространения которого он жил. Этот факт может свидетельствовать о том, что язык Иль-де-Франса к этому времени уже мог широко распространиться и достичь Юга Франции или же, если мы вспомним, что французский в Англии продолжал считаться языком аристократии, то это может свидетельствовать лишний раз о политических симпатиях автора.

В 1416 году 25 лет от роду Номпар де Комон пишет наставление детям. Книга написана катренами, однако предваряется прозаическим прологом, в котором по обыкновению средневековых произведений изложены цели, преследуемые автором. Он в духе традиции размышляет о порочности мира, за которую воздастся сполна в мире ином, и о смерти, час которой не знает никто. Предаваясь этим невеселым раздумьям, Номпар вспоминает о «своих маленьких детях»¹¹. Он пишет книгу наставлений, которая будет их поучать вместо отца, когда тот покинет мир. Сочинитель рассуждает, что хотел бы показать детям как «завоевать честь в миру и избежать страшных мук» в ином мире¹². Любопытно, что, несмотря на несколько адресатов, в основном тексте автор обращается к

читателю во втором лице единственного числа. Пролог книги указывает на щедрые заимствования из распространенной в то время «Книги поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тура Ландри (1371-1372)¹³. Хотя зачин пролога написан в духе «весенней» традиции популярного «Романа о Розе», текст все же отсылает нас именно к сочинению Жоффруа. Комон цитирует отдельные фразы своего предшественника или использует его мысли, пересказывая их своими словами. В основном тексте явных цитат встречается меньше, но идеи рыцаря де Ла Тура (не всегда, впрочем, оригинальные) и там находят свое место.

Мысли о любви и служении Господу, о разумном поведении в этом суровом мире и обществе, полном грешниками, были актуальны и в 1371 году, когда Жоффруа де Ла Тур писал книгу для дочерей, и в 1416 году, когда за подобное сочинение для сыновей принялся Номпар де Комон. Как и Ла Тур, он просит молиться за умерших (р. 54), предостерегает сыновей от «болтунов» (р.13), советует самим не болтать попусту (р. 16), не сплетничать (р. 47), не спорить (р. 11), не быть завистливыми (р.9) и т.д. Используя в качестве образца текст Жоффруа де Ла Тура, он, тем не менее, не берет на вооружение логику предшественника: писать в прозе, дабы детям было доступно и понятно. Как уже говорилось, все его произведение написано в стихах, за исключением пролога. Однако Номпар – не слепой подражатель, а вполне самостоятельный, в духе своего времени, автор. Используя детали пролога «Книги поучений», он строит совершенно новый по целям и общему настрою текст. Он отказывается от куртуазно-поэтической поучительности Жоффруа де Ла Тура – тем более, что мода на это к началу XV века уже прошла – и заменяет ее на религиозность в современном ему «макабрическом» духе. Он говорит о смерти, о «преходящей» жизни, о том, что рано или поздно все умрут и автор в том числе, а книгу он пишет, чтобы она заменила детям отца и поучала их вместо него¹⁴.

Однако в начале XV века у гасконского сеньора, чьи владения были подчинены английскому королю, находятся и отличные от наставлений сеньора XIV столетия советы детям. Номпар де Комон учит верно служить своему сеньору (р. 7), поступать так, чтобы быть любимым своими подчиненными (р. 28), не быть алчным и не гоняться за богатством (р. 9), а если оно имеется, не тратить его бездумно (р. 12), жить сегодняшним днем, не дожидаясь старости, «помнить о смерти» (р. 17); запрещает посещать таверны (р. 34) и советует, отправляясь в путешествие, не облагать земли непосильными поборами, чтобы не вернуться к «разбитому корыту» (р. 52). Советы вполне в духе времени, когда сеньоры менялись в зависимости от политической ситуации, лишались богатств и снова их обретали, а жизнь в условиях войны ценилась недорого. Вместе с тем, поучительное сочинение Номпара де Комона соответствует и духу литературы его времени. Его советы и размышления придают трактату тот особый макабрический дух, свойственный сочинениям XV столетия, который отличает его от куртуазной поучительности книги Жоффруа де Ла Тура.

За описание своего заморского путешествия, а также предшествующего ему паломничества в Сантьяго-де-Компостелу, Номпар де Комон берется вскоре после возвращения из Святой Земли в апреле 1420 года. В путешествие за море он отправляется, памятуя о мечте своего покойного отца увидеть места, где их предки героически сражались в Крестовых походах, за что были воспеты в *chansons des gestes*¹⁵. Кроме того, его мучает тяжесть собственных совершенных грехов, за что он жаждет просить у Господа прощения. Номпар заранее обдумывает свое путешествие. Собственно «путевому дневнику» предшествует перечисление распоряжений, которые он оставляет перед отъездом. Эта часть текста весьма информативна и сообщает об авторе не меньше, чем весь остальной текст. Покидая своих близких и верных ему людей, он просит их молиться за него, отмечая кто, по каким дням, какие молитвы и сколько раз должен прочитать. Например, к женщинам своих земель

(«*gentils femmes et autres quelxconques de ma ditte terre*») он обращается так: «Соблаговолите молиться за меня до моего возвращения, каждую субботу, начиная со дня отъезда, читая семь раз *Ave Marie*...а если в субботу будет недосуг или не сможете этого сделать [по иной причине], то в воскресенье»¹⁶. Подобным наказам посвящено несколько пунктов его распоряжений.

В одном из пунктов своего послания он обращается ко всем своим близким, призывая их жить в «добром мире, любви, согласии и покое», не ссориться друг с другом, быть добрыми и верными друзьями, «поскольку из-за раздоров все несчастья приходят в мир»¹⁷. Если же между кем-то возник спор, и стороны не смогут прийти к согласию, Номпар де Комон приглашает решить спор при его дворе (*cort*), где все разрешится по праву и справедливости. Если же результат и тут их не устроит, он предлагает дождаться его возвращения.

В Прологе «Заморского путешествия», который располагается между его распоряжениями и собственно описанием пути, Номпар уделяет много внимания грустным размышлениям о «нынешней» жизни, сравнивая ее с прошедшими временами. Его идеи не оригинальны, подобные размышления можно найти у многих авторов эпохи. Можно выделить несколько основных мыслей: 1. Ныне христиане убивают христиан; 2. Сосед идет войной на соседа; 3. Люди забыли Божьи заповеди; 4. В нынешнем мире честь продается; за деньги вассалы оставляют своих сеньоров. Эти идеи он развивает, пересыпая их цитатами из Писания (их он приводит на латыни и тут же переводит на французский), пословицами и поучительными историями. В отношении своего времени, как и большинство моралистов, он настроен весьма пессимистически. «Сегодняшний мир полон тревог», – пишет автор. Разногласия возникают неожиданно из-за зависти или плохих отношений. Если что-то случится в его отсутствие, он просит разрешать проблемы следующим образом. Во-первых, не торопиться и хорошо подумать; управлять делами мудро, чтобы

не вызвать никакого возмущения; а также руководствоваться мыслью о Боге, разумом и идеей справедливости¹⁸. О беспрестанных военных конфликтах на родине Номпар вспоминает, рассказывая об острове Родос. Он повествует, что когда-то здесь жило много рыцарей, которые сражались с сарацинами. По его мнению, для христиан лучше бороться с неверными, чем сражаться друг с другом¹⁹.

Как мы поняли, автор одобряет лишь один вид войны – Крестовые походы против неверных. Вместе с этим, он считает пагубным ведение войны на собственной территории, рассказывая на эту тему историю о старом волке, поучающем молодых. Он учит их опасаться одной вещи: «если вы хотите жить без забот, не делайте своим домом то место, где хотите найти добычу»²⁰. Следует остерегаться причинять зло людям на своей земле, особенно ближайшим соседям, делает вывод автор и прибавляет пословицу, которую он «часто слышал»: «у кого злой сосед – у того дурное утро»²¹. По его мнению, лучше иметь сто лишних ливров ренты и быть любимым народом, чем тысячу – и при этом день и ночь быть вооруженным²². Не намекает ли здесь автор на утвержденный договором в Труа (май 1420 г.) регента и наследника французского трона английского короля Генриха V, которому приходилось завоевывать свою новую страну, разрушая все на своем пути, и чью политику по причине вассальной верности Номпар должен был поддерживать?

То, что Номпар видит вокруг, приводит его к неутешительным выводам. Люди не следуют заповеди Господа («Возлюби ближнего как самого себя»). С их сердцами, настроенными на зло и коварство (*barat*), им заказан путь в Царствие небесное²³. Не удивительно, что, видя грех в душах и делах современников, он обращает свои мысли к прошлому. Короли, принцы и бароны прошлых времен строили монастыри и церкви (что для него является основополагающим фактором их добродетели)²⁴. Его собственные предки участвовали в справедливой войне – Крестовых походах; об их героических подвигах он слышал в *chansons des gestes*. Как

мечтал его отец, Номпар сам хочет пережить заново это прошлое – прошлое добродетельных сеньоров, отстаивающих веру, о которой забыли ныне его современники. Таковую возможность ему предоставляет путешествие в Святую землю. Для него это настолько важно, что он оставляет маленьких детей и жену, которую сильно любит, чтобы отправиться в длительное и довольно опасное путешествие.

Номпар де Комон – очень религиозный человек, он посещает все церкви, которые встречаются на его пути, слушает мессы, много молится. Однако у него была и иная цель в Иерусалиме, о которой он не сразу сообщает читателям. В субботу, 8 июля 1419 года у Гроба Господня один из его друзей, Санчо де Шо, со всеми полагающимися ритуалами посвящает Номпара в рыцари²⁵.

Путешествие заняло у Номпара де Комона немногим больше года. В книге он рассказывает, какие реликвии видел, передает услышанные античные мифы и легенды, интересуется «достопримечательностями» и невиданными вещами, вроде процесса производства сахара в Палермо (р.117). Путь домой оказался опасен, на море их преследовали штормы, и Номпар с верными людьми, которые сопровождали его всю дорогу, предпочитали переждать непогоду на суше. Так, например, на Сицилии они были вынуждены провести два месяца, ожидая благоприятных для путешествия условий. Надо сказать, что вся компания не скучала. Они провели это время в замке сеньера де Сент-Коломб, который когда-то воспитывался в Комоне у отца Номпара де Комона. Они охотились, развлекались. Автор признается, что никогда не проводил так весело время²⁶. После чего его, видимо, стала мучить совесть, поскольку следующий лист он посвящает воспоминаниям о своей супруге, которую он нежно любит и даже видит во сне²⁷. В своем заморском путешествии Номпар не забывает своих близких и привозит сундук с подарками, содержимое которого он подробно перечисляет в конце книги. Это редкие ткани, в больших количествах кошельки, ножи, перчатки, изделия из

драгоценных и полудрагоценных камней (в основном религиозного значения): кольца, четки, кресты. Особенность этих сувениров была в том, что они, так или иначе, прикасались к Гробу Господню, в том числе четыре заморских розы, которые он привез в кипарисовом сундуке. Как пишет автор, эти драгоценные вещи были предназначены в подарок жене, а также дамам и сеньорам его земель.

Номпар де Комон возвращается домой в апреле 1420 года. Ситуация в стране тяжелая. Длительное перемирие в Гаскони наступит лишь после 1422 года²⁸. Автор сопоставляет свое мироощущение с окружающей его реальностью. Наблюдаемые им противоречия весьма печальны для него. Он берется описать свои странствия и сопутствующие им размышления в книге. Путешествие в Иерусалим дало ему возможность выполнить то, о чем он давно мечтал: посетить героические места, связанные с памятью его семьи; быть посвященным в рыцари у Гроба Господня; молиться на Святой земле, а также, наряду с этим, подумать о прошлом и нынешнем и, возможно, определиться в своем отношении к нему.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке La Fondation MSH (2006).

² Le livre Caumont, ou sont contenus les Dits et Enseignements du seigneur de Caumont composés pour ses enfans l'an mil quatre cent XVI. / Ed. J.Galy. P., 1845. Автор называет книгу своим именем в соответствии с традицией XV в. Подобным образом озаглавлены книги Антуана де Ла Саля «Салад», «Саль», а также историческая компиляция «Букешардьер» Жана де Курси, сеньора де Бург-Ашар.

³ Voyage d'outremer en Jherusalem. / Ed. E. Lelievre de La Grange. P., 1858. P.2.

⁴ Voyage d'outremer ... P. VIII.

-
- ⁵ Seward D. The Hundred Years' War. The English in France. 1337-1453. L., 1978. P.179.
- ⁶ Vale M.G.A. English Gascony 1399-1453. A Study of War, Government and Politics during the later stages of Hundred Years' War. Oxford, 1970. P.171.
- ⁷ Voyage d'outremer ...P.IX.
- ⁸ Vale M.G.A. English Gascony...P.205-206.
- ⁹ Voyaige d'outremer...P. XVII-XIX.
- ¹⁰ См. об этом: Noble P. Some traces of anglo-norman influence in early fifteenth-century Agenais // Medium aevum. 1977. Vol. XLVI. № 2.
- ¹¹ Le livre Caumont...P. 3-4.
- ¹² Le livre Caumont...P. 5.
- ¹³ Крылова Ю.П. Жоффруа де Ла Тур Ландри: автор и общество в позднесредневековой Франции. Автореферат на соискание...к.и.н. М., 2006. С.20.
- ¹⁴ Le livre Caumont...P.4-5.
- ¹⁵ Voyaige d'outremer...P. X.
- ¹⁶ Voyaige d'outremer...P.7.
- ¹⁷ Voyaige d'outremer...P.11.
- ¹⁸ Voyaige d'outremer...P.5-6.
- ¹⁹ Voyaige d'outremer...P.43-44.
- ²⁰ Voyaige d'outremer...P.20.
- ²¹ Voyaige d'outremer...P.21.
- ²² Ibidem.
- ²³ Voyaige d'outremer...P.21-22.
- ²⁴ Voyaige d'outremer...P.20.
- ²⁵ Voyaige d'outremer...P.50-51.
- ²⁶ Voyaige d'outremer...P.109.
- ²⁷ Voyaige d'outremer...P.109-110.
- ²⁸ Vale M.G.A. English Gascony... P.188.